

И.В. Селиванова¹
I. Selivanova

Проблема Техаса в 40-е годы XIX в. и политика Великобритании

The Texas problem in the 40s of the XIX century and Great Britain policy

Аннотация. В первые десятилетия XIX в. мексиканское независимое государство проводило внешнеполитический курс, направленный на международное признание и сохранение территориальной целостности страны. Признание со стороны могущественной британской империи имело для Мексики важное значение и рассматривалось как гарантия собственной безопасности. Великобритания также проявляла заинтересованность в установлении отношений с мексиканской республикой в силу стремления проникнуть на новый латиноамериканский рынок, освободившийся от колониальной зависимости и получения там привилегированного экономического положения. В центре внимания данного исследования оказываются взаимоотношения Мексики и Великобритании в 30-40 гг. XIX в., складывающиеся вокруг Техаса, провозгласившего свою независимость от мексиканского государства. Статья освещает основные вехи развития конфликта, развернувшегося вокруг Техаса накануне мексиканско-американской войны 1846-1848 гг. Автор подробно останавливается на рассмотрении участия британской дипломатии в урегулировании конфликта. В статье прослеживаются

¹ **Ирина Владимировна Селиванова** – научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, **Irina V. Selivanova** – PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; alex-cgmk@yandex.ru

ся ключевые моменты переговоров по тexasскому вопросу и взаимоотношения Британии с Мексикой, Техасом и Соединенными Штатами по этому поводу. Раскрываются попытки Англии разрешения мексиканско-тexasского конфликта с учетом собственных интересов, направленных на сохранение привилегированного положения в экономике латиноамериканского региона, а также препятствию экспансионистской политике США.

Ключевые слова: мексиканско-американская война 1846-1848 гг., Мексика, Великобритания, аннексия Техаса, экспансионизм, внешняя политика, дипломатические отношения

Abstract: In the first decades of the XIX century the United Mexican States independent state pursued a foreign policy for international recognition and maintaining of the territorial integrity of the country. Mexico regarded recognition from the British Empire as a guarantee of its security. Great Britain was also interested in establishing diplomatic relations for the penetration the Latin American market. This article analyzes the main stages in the development of the conflict around Texas on the eve of the Mexican-American War of 1846-1848. The author focuses on the study of the participation of British diplomacy in resolving this conflict. The author describes the key points of the negotiations on the Texas issue and the relationship of Britain with Mexico, Texas and the United States. The article reveals the interests of Great Britain that she pursued by participating in the conflict around Texas.

Keywords: Mexican-American War of 1846-1848, Mexico, Great Britain, Texas annexation, expansionism, foreign policy, diplomatic relations

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-25-1-82-97

Принятие конституции 4 октября 1824 г. ознаменовало собой окончание освободительного движения в Новой Испании и обозначило рождение нового независимого государства с республиканской формой правления. Мексика вступала в новую полосу своей истории свободным самостоятельным государством, которому предстояло после достижения независимости решать насущные политические, социальные и экономические задачи, стоящие перед страной. На первый план выступал вопрос международного признания, что обеспечило бы Мексике возможность занять свое место в системе международных отношений. Особенно важно для страны в это время было при-

знание со стороны могущественных европейских держав, таких как Британия и Франция.

В центре внимания данного исследования оказываются взаимоотношения Мексики и Великобритании в 30-40 гг. XIX в., складывающиеся вокруг Техаса, провозгласившего свою независимость от мексиканского государства. В рамках представленной работы ставится задача обозначить основные направления британской дипломатии по техасскому вопросу, осветить позицию Британии в отношении молодого мексиканского государства, начавшего проводить самостоятельную международную политику.

В начале XIX в. отношения с Британией выходили на первое место во внешней политике Мексики. Это объяснялось не только могущественным положением британской империи на международной арене, но и ее возросшим интересом к латиноамериканскому рынку, освободившемуся от колониальной зависимости. В свою очередь британское признание рассматривалось мексиканским правительством как некая гарантия безопасности для страны.

В марте 1824 г. мексиканский конгресс одобрил кандидатуру Хосе Мариано Мичелена² на должность чрезвычайного и полномочного представителя Мексики в Британии. В июне 1824 г. он отправился в Британию с целью подтверждения признания мексиканского государства, заключения торгового договора, покупки английских морских судов и получения иностранных займов, необходимых истощенной длительной войной мексиканской казне. Переговоры Мексики о необходимых займах велись с британскими финансовыми домами, таким как Барклай, Херринг, Ричардсон и Компания, а также Голдсмитт (*casa Barclay, Herring, Richardsony Compañía, la casa Goldschmidt*). В результате соглашения с Голдсмитт, подписанного 7 февраля 1824 г., мексиканскому правительству предоставлялся

² Хосе Мариано Мичелена (José Mariano Michelena) – 1772-1852 гг. родился в Вальядолиде, получил юридическое образование. Принимал участие в Войне за независимость, был одним из создателей правительственной хунты в поддержку Фердинанда VII.

заем в размере 8 000 000 песо (1 600 000 фунтов стерлингов). В обмен на это Мексика была обязана выпустить облигации на сумму 3 200 000 фунтов стерлингов под 5 % годовых с обязательством выплаты в течение 30 лет³. Заем у британской компании Барклай Херринг, Ричардсон и Компания также был получен в 1824 г.⁴ В результате в 1823-1825 гг. Мексикой были получены займы в размере около 32 миллионов долларов⁵. Фактически мексиканское правительство получило только чуть больше 11 млн. долларов, поскольку остальную сумму займа в качестве оплаты процентов возвращалась финансовым домам.

30 декабря 1824 г. министр иностранных дел Британии Джордж Каннинг, не получив окончательного подтверждения короля Георга III, проинформировал полномочного представителя Мексики в Британии о признании со стороны британской империи Мексики, а также Колумбии и Аргентины как независимых государств⁶. Однако фактическое признание мексиканского государства произошло в форме торгового договора. В январе 1826 г. мексиканский президент Гуадалупе Виктория (1824-1829 гг.) отправил в качестве чрезвычайного полномочного представителя в Лондон Себастьяна Камачо⁷ с целью возобновления переговоров о заключении торгового договора. Переговоры о заключении торгового договора с Британией продвигались достаточно медленно в силу сложностей, с которыми стороны столкнулись в вопросе обсуждения пункта о религиозной толерантности, поскольку Британия вначале настаивала на включении этого пункта в текст договора. Со своей стороны Мексика в конституции 1824 г. провозглашала католичество в качестве единственно возможной религии.

³ Bazant, 1981. P. 25.

⁴ Meyer, 1997. P. 57, 60.

⁵ Lester, 1939. P. 136.

⁶ Rojas, 2004. P. 93.

⁷ Себастьян Камачо Кастильо (Sebastián Camacho Castillo) – 1791- 1847 гг. родился в Веракрусе, получил юридическое образование, занимал посты в министерстве иностранных дел, приложил немало усилий на дипломатическом поприще для обеспечения признания независимого мексиканского государства.

В результате переговоров пункт о религиозной веротерпимости не был включен в текст договора. 26 декабря 1826 г. договор «О дружбе, навигации и торговле» между Мексикой Британией был подписан. Этот договор был ратифицирован Британией в июле 1827 года, и фактически означало признание независимости Мексики⁸.

Мексика рассчитывала на международное признание другими европейскими странами. Франция рассматривала подписанный торговый договор Мексики и Британии как угрозу своим торговым интересам. Как следствие министр иностранных дел Франции Анж-Иасинт-Максанс де Дамá де Кормайон, барон де Дамá (в России известен как Максим Иванович де Дамас) пригласил Себастьяна Камачо для переговоров в апреле 1827 г. Камачо стремился добиться признания со стороны Франции. 9 мая 1827 г. было подписана декларация о взаимной торговле и защите жителей. Эту декларацию Камачо оценивал как фактическое признание со стороны Франции⁹. Следующий договор с Францией был подписан в 1832 г. и ратифицирован генералом Санта-Анной в 1834 г.

Одной из серьезных проблем, с которыми пришлось столкнуться уже первому независимому республиканскому правительству, стали многочисленные попытки Испании, не признавшей мексиканское государство, организовать военные экспедиции в страну с целью восстановления своей власти. Наиболее серьезная военная экспедиция Испании против Мексики состоялась в 1829 г. и завершилась поражением испанцев. После разгрома испанской экспедиции президент Висенте Герреро (01.04-17.12.1829 г.) издал новый декрет об изгнании из страны остатков уроженцев Испании.

В 30-е гг. XIX в. Британия сохраняла интерес к продолжающим независимое развитие территориям Нового Света. Английский министр иностранных дел Генри Джон Темпле (виконт Пальмерстон) отводил Мексике особое положение во внешней политике британской империи, что объяснялось, прежде всего,

⁸ Rojas Solares, 2004. P. 153.

⁹ Zoraida, 2010. P.61.

важностью Мексики для экономики страны. Независимое мексиканское государство рассматривалось как главный поставщик серебра в Великобританию и как перспективный рынок для стремительно развивающейся английской экономики, в частности для хлопчатобумажной отрасли, а также для вложения британского капитала в виде государственных и частных инвестиций и ценных бумаг. Стремясь обеспечить для себя безопасные условия для экономического и политического сотрудничества, Британия была готова играть роль посредника в процессе урегулирования отношений Мексики с Испанией. Начиная с 1821 г. Британия настаивала на признании Испанией мексиканского независимого свободного государства. При этом вопрос дипломатического признания мексиканской республики ставил Британию в сложное положение, рискуя вызвать осложнение отношений с Испанией. В 1835 г. для переговоров с испанским министром иностранных дел Франсиско Мартинес де ла Роса в Мадрид прибыл мексиканский представитель в Британии Мигель Санта Мария. 28 декабря 1836 г. испанское правительство в лице Хуана де Калатравы и полномочный представитель Мексики Мигель де Санта Мария подписали договор о мире и дружбе. Договор признавал территорию Мексики, отменял взаимные претензии, устанавливал мирные отношения и объявлял начало переговоров о заключении торгового договора¹⁰.

Однако особенно важной позиция Британии была во время решения одной из самых сложных проблем мексиканского государства в первой половине XIX века, связанной с Техасом. Соединенные Штаты Америки после приобретения в 1803 г. Луизианы и в 1821 г. Флориды строили экспансионистские планы в отношении Техаса. В соответствии с испано-американским Трансатлантическим договором 1819 г. граница между владениями тогда еще испанской колонии Новой Испании и США проходила по рекам Сабин, Ред-Ривер, Арканзас к западу от Скалистых гор по 42-й параллели. Таким образом, Соединенные Штаты подтверждали, что Техас является частью Новой Испании.

¹⁰ Nzibo, 1979. P. 104.

США одними из первых признали независимость Мексики. Принятие американским президентом Джеймсом Монро (1817-1825 гг.) первого мексиканского чрезвычайного и полномочного представителя в Америке Хосе Мануэля Зосайя (José Manuel Zozaya) в декабре 1822 г. означало фактическое признание независимости страны со стороны Соединенных Штатов.

Северные территории Мексики были слабо населены: в начале XVIII в. на территории Техаса проживало около 3000 поселенцев, к началу XIX в. их число выросло до 7000. Еще до завоевания независимости американский торговец и горнопромышленник Мозес Остин обратился к губернатору Техаса Мартинесу с просьбой разрешить 300 семьям североамериканских переселенцев поселиться на территории Техаса при условии, что они исповедуют католическую религию и присягнут на верность испанскому монарху. Условие об исповедании католичества соблюдалось нестрогое и недолго.

После смерти Мозеса деятельность по переселению американцев возглавил его сын Стивен Остин. Переселенцы получали землю на льготных условиях: каждому колонисту предоставлялось 640 акров земли для себя, 320 на его жену, по 160 акров на каждого ребенка и по 80 на раба. Итогом такой политики стало то, что в 1827 г. в Техасе проживало около 12000 человек притом, что уроженцев Мексики было всего 5000. В 1835 г. численность иммигрантов достигла 30000 человек, в то время как мексиканцев было всего 7800.¹¹

Испанский представитель в Соединенных Штатах дон Луис де Онис (don Luís de Onís) в 20-е гг. XIX в. направлял тревожные сообщения в Мексику о стремлении Америки распространить свои южные границы на всю территорию Мексики вплоть до Панамы¹². В 1825 г. мексиканский представитель в США был вынужден обратиться к администрации американского президента Джона Адамса для обсуждения пограничного вопроса¹³.

¹¹ Schmitt, 1974. P. 323-324.

¹² Rippey, 1929. P. 252.

¹³ Nzibo, 1979. P. 98.

В мае 1825 г. в Мексику прибыл Джоэл Робертс Пойнсетт, направленный американским правительством, где занимал пост посла США с 1825 по 1829 гг. Пойнсетт, имел поручение выкупить у Мексики часть ее территории до Рио-Гранде или хотя бы до реки Колорадо. В сообщении государственному секретарю США Генри Клею Пойнсетт от 27 июля 1825 г. отмечал серьезное влияние британской дипломатии на мексиканского президента Гуадалупе Виктория и необходимость усиления проамериканских настроений в мексиканском конгрессе¹⁴. Он убеждал членов мексиканского конгресса в поддержке Соединенными Штатами республиканского правления в отличие от британской империи, якобы стремящейся к восстановлению монархии в Мексике.

Попытки вмешательства во внутренние дела Мексики, а также стремление испортить дружеские отношения мексиканского правительства с Британией обусловили то, что в 1829 г. Пойнсетт был отозван из страны. Его преемник крупный американский рабовладелец А. Батлер также безуспешно пытался договориться о продаже Техаса. Более того, осознав угрозу от столь массового переселения на север страны из Соединенных Штатов, правительство Висенте Герреро приняло в 1829 г. декрет, запрещающий рабство в стране, прежде всего, он был направлен против рабовладельцев Техаса. 6 апреля 1830 г. по инициативе министра иностранных дел Мексики Лукаса Аламана был принят декрет, запрещающий дальнейшую колонизацию Техаса переселенцами из Соединенных Штатов. Несмотря на принятый декрет, колонизация Техаса продолжалась.

В середине 30-х гг. в Мексике сменилось государственно-политическое устройство страны, вместо федералистской республики была учреждена централистская. Штаты в государстве превратились в департаменты, губернаторы, которых назначались президентом. В Техас был направлен военный контингент с целью взимания таможенных пошлин. Усиление централизации власти вызвало рост возмущения в Техасе и обусловило стремление к отделению от Мексики.

¹⁴ Material, 1957. P. 41.

В июне 1835 г. в Техасе произошел мятеж в результате чего был установлен контроль мятежников над всей территорией Техаса. Среди сторонников независимости Техаса оказался такой радикально настроенный либерал как Лоренсо де Савала. Сторонники независимости в Техасе избрали своим президентом Дэвида Барнета и Лоренсо де Савала вице-президентом.

В отношении Техаса английская дипломатия в первой половине XIX в. ставила несколько целей. Во-первых, торговые интересы британской империи требовали свободного доступа к портам в Карибском море и Мексиканском заливе. Любое осложнение отношений между Техасом и Мексикой могло привести к закрытию торговых портов или создания трудностей к их доступу. Во-вторых, Британия рассчитывала на быстрое развитие, что Техаса превратит его в активного торгового партнера и обеспечит создание выгодного рынка для сбыта британских товаров. Однако самым важным для британской дипломатии было стремление не допустить присоединения Техаса к Соединенным Штатам, а создать в случае сохранения его независимости буферной зоны на пути возможного продвижения США в южном направлении. Не последнее значение имел вопрос запрета рабства на территории Техаса, что ослабило бы рабовладельческие штаты США¹⁵.

После того как 2 марта 1836 г Техас провозгласил независимость английский министр иностранных дел Генри Джон Темпл (виконт Пальмерстон) рассчитывал на быстрое отвоевание Техаса Мексики. Вначале он не видел реальной угрозы со стороны США, не рассматривал возможность аннексии Техаса, несмотря на то что в палате общин высказывались опасения о потери контроля над территорией и ухудшением торговых отношений с Мексикой, а также предлагалось направить английский флот для поддержания контроля над Техасом.

В свою очередь мексиканское правительство, отказавшись признать независимость Техаса, направило шеститысячную армию под командованием генерала Санта-Анны навстречу мятежникам. Однако 21 апреля 1836 г. отряд Санта-Анны был

¹⁵ Morse, 1997. P. 177.

разбит у реки Сан-Хасинто, а сам генерал попал в плен. В плену Санта-Анна подписал два договора в городе Веласко: один открытый, другой тайный с президентом Техаса Дэвидом Барнетом. Первый договор предполагал установление перемирия, обмен пленными и отход мексиканской армии за Рио-Гранде. По второму Санта-Анна обещал добиваться признания Мексикой независимости Техаса¹⁶. Мексика обязывалась не выступать с оружием против Техаса и все противоречия между Мексикой и Техасом должны были быть немедленно разрешены.

В марте 1837 г. Соединенные Штаты Америки направили своего временного поверенного в Техас, что означало фактическое признание независимости территории. Техасский генерал Джеймс Пинкни Хендерсон был направлен в июне 1837 г. в Англию с целью получения признания Техаса со стороны британской короны. Однако Британия не проявила интереса к техасскому вопросу и в декабре 1837 г. Хендерсону было окончательно отказано в признании, после чего генерал отправился в Париж с целью заручиться признанием со стороны Франции¹⁷.

Долгое время (с 1835 по 1847 гг.) представителем Англии в Мексике был Ричард Пакенхем (1797-1868) британский дипломат англо-ирландского происхождения долгое время. Пакенхем нередко посещал Техас, его сообщения имели особую важность для британской внешней политики. Весной 1839 г. будучи в Мексике, Пакенхем получил письмо от действующего в то время министра иностранных дел, в котором тот признавал невозможность перспективы отвоевания Техаса силами Мексики, ослабленной внутренними многочисленными переворотами и тяжелым бременем внешнего долга. Лучшим вариантом для Мексики Гордон считал заключение выгодной сделки с правительством Техаса. Фактически речь шла о продаже этой территории за предложенные Мексике 5 млн. долларов в качестве компенсации признания независимости Техаса.

В сообщениях в Лондон Пакенхем также соглашался с возможностью для Мексики отвоевать Техас. Он отмечал стре-

¹⁶ Schmitt, 1974. P. 58.

¹⁷ Adams, 1910. P. 18.

мительное развитие Техаса, его огромный политический и экономический потенциал, в связи с чем считал необходимым признать независимость новой республики и убедить в этом мексиканское правительство, даже если это приведет к некоторому ухудшению отношений с Мексикой. По его мнению, если Британия не проявит заинтересованности в развитии отношений с Техасом, последний окажется под влиянием США и будет упущена возможность экономического и политического сотрудничества. Таким образом, Британия приходила к пониманию необходимости признания независимости Техаса¹⁸.

В одной из первых инструкций Пакенхему по вопросу Техаса от 25 апреля 1839 г. Пальмерстон соглашался с невозможностью отвоения этой территории Мексикой, а также указывал, что население Техаса в основном считает себя американским, сильно отличается от жителей Мексики, что обусловит его враждебность даже в случае сохранения провинции в составе страны¹⁹. Для Мексики лучше всего, по мнению Пальмерстона, было сосредоточиться на своих внутренних делах, а мирное урегулирование отношений с Техасом позволит создать в его лице буфер на пути продвижения США. Не считая возможным быструю аннексию Техаса США, он считал, что Британия может гарантировать баланс сил в этом вопросе.

Со своей стороны министр иностранных дел Мексики Горостиса сообщал о невозможности для мексиканского правительства пойти на признание независимости Техаса, так как это вызовет народные волнения в стране.

Позиция Мексики по вопросу Техаса не всегда была однозначной. Осознавая опасность ситуации вокруг Техаса, Лукас Аламан, исполняющий функции министра внешних дел, предлагал еще в 1840 г., чтобы вновь созданная техасская республика была признана Мексикой, но сохраняла при этом свою независимость и не присоединялась бы ни к какой другой державе²⁰. Несколько позже во время правления президента Анаста-

¹⁸ Adams, 1910. P. 29.

¹⁹ Adams, 1910. P. 30.

²⁰ Alaman, 1945. P. 145.

сио Бустаманте (1839-1841 гг.), новый министр иностранных дел Хуан де Диос Каньедо сообщил Пакенхему о готовности мексиканского правительства рассмотреть предложение о признании независимости Техаса. Хотя Пакенхем отмечал, что процесс признания и примирения будет долгим²¹.

В середине 1840 г. Пальмерстон пришел к решению признать Техас. 14 октября 1840 г. генерал Джеймс Гамильтон, американский политик, перебравшийся жить в Техас и быстро получивший признание, а в 1857 г., избранный в Сенат США от Техаса, направил Пальмерстону письмо. В нем он изложил преимущества, которые сможет получить Англия в случае признания Техаса со стороны Мексики. Прежде всего, речь шла об увеличении объема торговли Британии с Техасом. Британия могла рассчитывать на Техас как серьезного потребителя хлопковых тканей, произведенных в Британии. Техас обязывался соблюдать нейтралитет в случае военного конфликта с США. Перемирие Мексики с Техасом гарантировало выплату Мексикой долга Британии, а также воспрепятствовало бы дальнейшим попыткам продвижения США на юг. В случае непризнания Техаса Гамильтон предупреждал Британию о возможной блокаде техасским флотом мексиканских портов Веракруса, Тампико и Матамораса и наступлением техасской армии на территорию Мексики. Гамильтон отмечал, что Техас с радостью предпочтет дружеский союз с Британией в силу общего происхождения и традиций²². В ответе Гамильтону Пальмерстон в качестве условия подписания договора указывал отмену работоторговли и предоставление Британии права обыска судов. В ноябре 1840 г. были подписаны три договора между Техасом и Британией. Первый договор от 13 ноября 1840 г. о торговле и навигации, который определял порядок торговых отношений между странами²³. Второй договор от 14 ноября 1840 г. регулировал вопросы долга. В договоре говорилось, что в случае успешного посредничества Британии и подписания мирного договора

²¹ Adams, 1910. P. 38.

²² Adams, 1910. P. 53.

²³ Adams, 1910. P. 58.

Мексике и Техаса, последний брал на себя уплату одного миллиона футов стерлингов долга Мексики, сделанного до 31 января 1835 г. Третий договор, подписанный 16 ноября 1840 г. был направлен на прекращение работорговли²⁴. Договоры должны были быть ратифицированы в течение шести месяцев, что означало фактическое признание Британией Техаса.

Прибывший в Мексику представитель Техаса Джудж Вебб (Judge Webb), обратился за поддержкой к Пакенхему с просьбой оказать содействие в достижении договоренностей с Мексикой. Однако министр иностранных дел Мексики Себастьян Камачо не просто отказал Пакенхему, но и упрекнул его в том, что Британия настаивает на признании независимости Техаса, зная, что туда продолжается ввоз рабов и используется рабская сила. В письме он писал, что мистер Пакенхем не может не знать, что Техас продолжает ввозить огромное число рабов, что не может не шокировать общественность. И одно это уже может быть причиной, по которой не следует уговаривать мексиканское правительство принимать решение, которое фактически означает признание и допустимость рабства²⁵.

Пакенхему ничего не оставалось как признать неудачу своей дипломатической миссии и сообщить в инструкции от 10 июня 1841 г. в Лондон, что в сложившихся условиях Британия не может рассчитывать на признание Мексикой Техаса. При этом Пакенхем, убежденный в слабости Мексики, изложил в депеше, направленной Пальмерстону план приобретения Калифорнии. Он выступал за создание британской колонии в Калифорнии, отмечая выгоды и преимущества от торговли и экономического сотрудничества с этими территориями. Несмотря на секретность этого плана некоторые сведения о нем просочились в мексиканскую прессу, где сразу же появилось мнение о стремлении Британии использовать Мексику в своих интересах, а вовсе не о оказании помощи молодому независимому государству²⁶. Следует отметить, что пришедший на смену Пальмер-

²⁴ Adams, 1910. P. 59.

²⁵ Adams, 1910. P. 64.

²⁶ Adams, 1910. P. 63.

стону министр иностранных дел Британии Абердин, ответил на экспансионистские стремления Пакенхема, что Британия не имеет планов приобрести колониальные владения на столь удаленных территориях²⁷.

Джордж Гамильтон-Гордон, граф Абердин, ставший осенью 1841 года министром иностранных дел Британии, несколько изменил политику в техасском вопросе. В отличие от Пальмерстона, который в последнее время открыто выступал за независимость Техаса и его усиление, поскольку считал, что он мог бы стать буфером на пути дальнейшего продвижения Соединенных Штатов на юг, граф Абердин проводил более осторожную политику. Призывая считаться с усиливающимся Техасом и поддерживая его независимость, Пальмерстон нередко шел на обострение отношений с Мексикой. В противоположность Пальмерстону Абердин стремился оказывать помощь Мексике, чтобы она смогла противостоять Соединенным Штатам и поддерживал с ней дружеские отношения²⁸. Абердин в своей политике исходил из убежденности, что Мексика при поддержке Британии сможет противостоять напору США и не позволит аннексировать Техас. Политика графа Абердина предполагала более мягкое давление на Мексику с целью признания последней независимости Техаса.

Представителем Техаса в лице генерального консула в это время выступал Уильям Кеннеди (William Kennedy) (1799-1871 гг.) политический деятель шотландского происхождения, писатель и журналист. Путешествуя, Кеннеди оказался в 1838 г. в Техаса, где провел почти весь следующий. Свои впечатления от провинции он изложил в двухтомной работе «Подъем, прогресс и перспективы республики Техас» (The Rise, Progress, and Prospects of the Republic of Texas), опубликованной в 1841 г. и ставшей, по сути, первым исследованием по проблемам Техаса²⁹. На решение Абердина отправить Кеннеди в качестве британского представителя в Техас во много повлияла его книга, с

²⁷ Lester, 1939. P. 140.

²⁸ Adams, 1910. P. 79.

²⁹ Adams, 1910. P. 72.

которой министр иностранных дел Британии, по всей видимости, был знаком. Сообщения Кеннеди из Техаса, а также письма графу Абердину имели немаловажное значение на определение политики Британии в вопросе урегулирования отношений Мексики с Техасом. Кеннеди убеждал графа Абердина в том, что отмена рабства в Техасе не такое сложное дело и предлагал свои услуги в этом вопросе. Кеннеди выступал против аннексии Техаса, в связи с чем настаивал, что Британия должна оказывать воздействие на Мексику с целью заключения мира с Техасом.

В Мексике в 1841 г. правительство А. Бустаманте (1837 – 1841 гг.) было свергнуто в результате мятежа, организованного при поддержке консервативно настроенной буржуазии и военных во главе с генералом Мариано Паредесом-и-Аррильягой. К власти вновь пришел Санта-Анна (1841 – 1844), прибывший из американского плена с поставленной целью склонить Мексику к признанию независимости Техаса и в дальнейшем к его уступки Соединенным Штатам.

В 1842 г. генерал Джеймс Гамильтон обратился к Пакенхему с просьбой посредничества в передаче для Санта-Анны письма конфиденциального характера, которое на самом деле являлся предложением взятки в случае его успешной деятельности мексиканского генерала в вопросе подписания мира с Техасом. Пакенхем оценивал новое правительство Санта-Анны как более подходящее для принятия решений по вопросу Техаса. Однако в целом Британии приходилось лавировать между Техасом и Мексикой, пытаясь подвести обе стороны к заключению договора.

Несмотря на то, что отношения Британии и Мексики развивались вполне благоприятно, в сентябре 1841 г. произошла неприятная история с вторжением отряда из 320 человек с территории Техаса в Новую Мексику с целью организации восстания. Многие из схваченных утверждали, что являются британским подданными и торговцами. Пакенхем был вынужден про-

свить мексиканское правительство выпустить арестованных британских заключенных³⁰.

Пакенхем был недоволен объявлением техасским президентом Сэмом Хьюстеном блокады мексиканского побережья. С одной стороны, он считал, что Техас не сможет обеспечивать эту блокаду, с другой стороны, рассматривал ее как попытку не учитывать британские интересы в регионе. Также Пакенхем расценивал блокаду как неудачную попытку запугивать и раздражать мексиканское правительство. Хотя вначале британское правительство не выступало против блокады, однако, вскоре после недовольства английских торговцев, которые несли потери, британское правительство, понимая, что Техас не собирается возмещать ущерб торговцам выступало против продолжения блокады.

Примером лавирования британской дипломатии в конфликте Мексике и Техаса является инцидент в военных кораблях, полученными мексиканским правительством в Англии. Пытаясь усилить Мексику в противовес Техасу, в апреле 1842 г. по согласованию с Абердином мексиканскому правительству были предоставлены два военных корабля «Гвадалупа» и «Монтесума, изготовленные английской компанией (Lizardi and Company). Корабли вместе с вооружением, английскими офицерами и командой на борту должны были быть доставлены в Веракрус. Уже 30 мая, сразу после получения сведений о приобретении военных кораблей Мексикой представитель техасской республики в Лондоне Ашбель Смит, прибывший для подписания соглашения, направил графу Абердину ноту с протестом. Под давлением Смита Абердин отказался согласовывать вооружение кораблей английской компанией, но не возражал против продаже оружия и размещения его в трюмах³¹. После того как корабли с купленным оружием в трюмах покинули Британию и направились в Веракрус, граф Абердин получил сообщение от Смита, что Техас будет рассматривать содействие Британии приобретению этих кораблей как стремление помочь

³⁰ Adams, 1910. P. 81.

³¹ Adams, 1910. P. 85-86.

Мексике снять блокаду. Абердин, оказавшись снова в сложном положении, был вынужден организовать задержание судов таможенной службой Британии, которая потребовала провести разоружение кораблей, превратив их фактически в торговые корабли. Случившееся графу Абердину пришлось объяснять мексиканскому представителю в Лондоне Мерфи, чтобы окончательно не испортить отношения с Мексикой. В ответ на претензии Смита английский дипломат подчеркивал, что задача Великобритании всегда состояла в строгом соблюдении нейтралитета³².

Отсутствие четких границ на севере Соединенных Штатов с Великобританией, владевший там Канадой создавало напряженность в англо-американских отношениях. Нередко возникали пограничные конфликты, а также разногласия между США и Британией по поводу досмотра британскими кораблями американских судов с целью пресечения нелегальной работорговли. В начале 40-х гг. XIX неспокойные отношения с Соединенными Штатами на фоне возрастающего конфликта по тexasскому вопросу убедили графа Абердина в необходимости ускорить переговоры по урегулированию пограничного спора. В апреле 1842 г. в Соединенные Штаты прибыл специальный дипломатический представитель Александр Бэринг, лорд Ашбертон. Британский посланник сообщал в Лондон о дружеском приеме со стороны государственного секретаря США Дэниелем Уэбстером. В итоге переговоров 9 августа 1842 г. был подписан договор, получивший название Уэбстера-Ашбертона. Договор устанавливал границу США и Канады на спорной территории Северо-Востоке, что ограничивало американские экспансионистские стремления. Англии была сделана уступка включением в договор положения о сотрудничестве двух стран (США и Великобритании) в сфере пресечения вывоза рабов из Африки, морском патрулировании силами совместно снаряженной военно-морской эскадрой и взаимной выдаче преступников³³.

³² Adams, 1910. P. 90-91.

³³ Adams, 1910. P. 94-95.

В июне 1842 г. Пакенхем в отчете, направленном в министерство иностранных дел, отмечал возрастающее желание населения Техаса присоединиться к Соединенным Штатам. В то же время он сообщал, что в американской прессе появились слухи о предоставлении Лондоном 6 млн долларов кредита мексиканскому правительству для восстановления своего управления в Техасе³⁴. Кредит в размере около 15 млн. долларов действительно был получен Мексикой в обмен на отмену ввозных пошлин на хлопчатобумажные изделия, из Британии. Глава Форин офис высказывал опасения, что полученные средства будут направлены Мексикой на отвоевание Техаса и настаивал на том, что Пакенхему следует усилить работу по убеждению мексиканского правительства в необходимости признания независимости Техаса, как меры, предупреждающей его аннексию.

Постепенно граф Абердин переходил от действий, направленных на усиление Мексики для противостояния Техасу, к пониманию необходимости поддерживать усилившийся Техас в качестве своеобразного барьера на пути продвижения США в южном направлении. Абердин высказывал мнение о возможности превращения независимого Техаса в союзника Мексики и перспективы противостояния Соединенным Штатам³⁵.

После того, как Пакенхем изложил позицию Британии мексиканскому министру иностранных дел Хосе Мария Боканегре, тот эмоционально ответил, что Мексика рассматривает признание Британией независимости Техаса как серьезный удар по ее суверенитету. В связи с чем Мексика в дальнейшем будет принимать решения в отношении Техаса, руководствуясь прежде всего своими интересами, а не мнением так называемых «друзей». Санта-Анна был более учтивым в переговорах с Пакехемом, отмечая, что «мексиканское правительство и народ уже приняли решение по вопросу Техаса, от которого в настоящее время не намерены отказываться»³⁶.

³⁴ Adams, 1910. P. 98.

³⁵ Adams, 1910. P. 101.

³⁶ Adams, 1910. P. 105.

В 1842 г. техасский представитель Ашбель Смит (Ashbel Smith) в Лондоне предпринимал попытку добиться от графа Абердина согласия на оказание совместного с Францией давления на мексиканское правительство с целью заставить признать независимость Техаса. Британский дипломат не решился на прямое давление, поскольку Мексика отвечала категорическим отказом, и дальнейшее давление могло привести к разрыву отношений.

В августе 1842 г. для налаживания дружеских и партнерских отношений в Техас прибыл английский посланник морской офицер Чарльз Эллиот. Эллиот был хорошо принят президентом Хьюстоном и вскоре сообщал в Лондон дружеских настроениях в республике к Британии. Он отмечал, что главное серьезное препятствие для установления добрососедских отношений с Техасом в виде существующего там рабство, может быть устранено в случае отмены рабства. Также Эллиот сообщал в Британию об обращениях к нему со стороны техасского президента с просьбой оказать давление на мексиканское правительство о скорейшем признании независимости Техаса. Он призвал Абердина напрямую обратиться к мексиканскому президенту генералу Санта-Анне с требованием признания независимости Техаса, угрожая при этом разорвать дружеские отношения Британии с Мексикой в случае отказа³⁷.

В марте 1843 г. Эллиот сообщал в Лондон о появлении некоего плана по урегулированию конфликта Мексики и Техаса, который сводился к включению территории Техаса в состав в Мексики при условии автономного управления и сохранении мексиканского суверенитета. Граф Абердин не верил в возможность такого решения техасского вопроса и отмечал, что лучшим выходом для Мексики было бы полное признание независимости Техаса, так как понимал, что на других условиях Техас на перемирие не согласится. Абердин считал, гораздо большее значение имела бы отмена рабства в Техасе, чем восстановление мексиканского суверенитета над этой территорией.

³⁷ Adams, 1910. P. 124.

Направление в Мексику в 1843 г. в качестве английского представителя вместо Пакенхема Перси Дойла (Percy Doyle) обозначала некоторое охлаждение отношений с Британией. Тем более, что в сентябре 1843 г. в результате досадного недоразумения с британским флагом, выставленным среди мексиканских военных трофеев, Дойл принял решение разорвать дипломатические отношения с Мексикой. Мексиканское правительство поспешило через своего представителя в Лондоне принести официальные извинения, которые Абердин принял и приказал восстановить дипломатические отношения³⁸. Однако до начала 1844 г. отношения между Мексикой и Британией оставались натянутыми.

Американский посланник в Лондоне Э. Эверетт, опасавшийся втягивания США в войну с Мексикой, в переговорах с графом Абердином доказывал, что признание независимости Техаса поможет сохранить стабильное положение в латиноамериканском регионе и обеспечит благоприятные условия для торговой деятельности Британии.

Однако в конце 1843 г. в Соединенных Штатах все чаще стали звучать предложения о скорейшей признании Мексикой Техаса, чтобы приостановить аболиционистскую политику Британии и ее попытки усилить свое влияние в Новом Свете. Государственный секретарь США Абель Паркер Апшер высказывал сомнения в том, что британская дипломатия в техасском вопросе сводится только к стремлению достигнуть мирного урегулирования спора между Мексикой и Техасом³⁹. В свою очередь Эллиот сообщал из Техаса, что Хьюстон показывал ему полученную из США депешу с предложением о немедленной аннексии. Техасский президент просил Эллиота о содействии Британии в переговорах с Мексикой о признании независимости Техаса, в ответ от обещал не принимать предложения об аннексии.

В начале 1844 г. граф Абердин был крайне возмущен полученной копией ежегодного послания конгрессу американского

³⁸ Adams, 1910. P. 153-154.

³⁹ Adams, 1910. P. 150-151.

президента Джона Тайлера, где последний открыто обвинял Британию во вмешательстве в дела Техаса⁴⁰. В это время Абердин стал склоняться к возможности совместного с Францией влияния на США с целью не допустить аннексии Техаса, о чем начал вести переговоры с французским министром иностранных дел Франсуа Гизо. В это время глава британского министерства иностранных дел был готов открыто противостоять аннексии Техаса в случае согласования позиции Великобритании и Франции по техасскому вопросу. Вероятно, он надеялся, что влияние двух могущественных европейских стран позволит решить проблему Техаса, не прибегая к военным мерам. Британский представитель в Париже граф Коули (Cowley) заверил Абердина, что Гизо поддерживает стремления Британии сохранить независимость Техаса, что позволит обеспечивать выгодные торговые условия также для Франции и остановит стремления США к продвижению на юг⁴¹.

Переговоры между Техасом и США о присоединении вызвали возмущение в Мексике. На попытки Абердина убедить мексиканское правительство проводить политику в отношении Техаса с учетом интересов Британии, министр иностранных дел Мексики Боканegra отвечал, что Британия никогда не сможет силой заставить страну признать независимость Техаса⁴². Весной и летом 1844 г. Абердин прилагал все усилия, чтобы не допустить аннексии Техаса. Министр иностранных дел Британии безуспешно настаивал на признании мексиканским правительством независимости Техаса в обмен на совместные гарантии Британии и Франции не допустить его аннексии Америкой.

Более того после переговоров с генералом Санта-Анна британский представитель в Мексике Чарльз Бэнкхед (Charles Bankhead) сообщал Абердину, что вместо признания независимости Техаса, мексиканское правительство готовится силой

⁴⁰ Adams, 1910. P. 157.

⁴¹ Adams, 1910. P. 158.

⁴² Adams, 1910. P. 167.

возвратить себе под контроль техасскую территорию, что неизбежно привело бы к войне с Соединенными Штатами⁴³.

Однако несмотря на то, что американский президент Джон Тайлер пытался утвердить в сенате присоединение Техаса к США 28 штатом, под влиянием аболиционистски настроенных кругов США 8 июня 1844 г. соглашение между Техасской республикой и правительством Тайлера не было утверждено американским сенатом. Это решение сената укрепило Абердина в стремлении создавать коалицию против аннексии Техаса.

В конце мая 1844 года мексиканское правительство еще раз решительно заявило о своем намерении сохранить Техас в составе Мексики и свою готовность защищать целостность страны с оружием в руках. Мексиканский министр внешних дел Хосе Мария Боканегра заявил, что любую попытку присоединения Техаса к США Мексика будет рассматривать как объявление войны⁴⁴.

В сентябре 1844 г. граф Абердин получил депешу Пакенхема о том, что генерал Санта-Анна планирует военное вторжение в Техас с целью предотвращения его аннексии Соединенными Штатами⁴⁵. В ответ огорченный глава Форин офис сообщил Пакенхему, что, если, Санта-Анна хочет ввергнуть и без того слабую страну в новые испытания, то Британия не сможет оказать ей помощь. Также он просил Пакенхема сообщить мексиканскому министру иностранных дел Боканегре, что в случае, если Мексика не последует британским советам, и будет вовлечена в военные конфликты с другими странами, она не сможет рассчитывать на поддержку Англии⁴⁶.

В декабре 1844 г. глава Форин офис получил заверения от Гизо, что Франция присоединится к Англии и будет стремиться гарантировать независимость Техаса, которую также как и Британия признала. Однако также он отмечал, что не готов дать положительный ответ, будет ли Франция участвовать в войне с

⁴³ Adams, 1910. P. 176.

⁴⁴ México a través de los siglos, 1953. P. 516.; Schmitt, 1974. P. 67.

⁴⁵ Adams, 1910. P. 185.

⁴⁶ Adams, 1910. P. 186.

США в случае, если Техас подвергнется аннексии. Кроме того, он обращал внимание на Британия имеет бóльшие интересы и преимущества в Америке, чем Франция. Такая позиция Франции еще раз подтвердила уверенность Абердина в необходимости избегать войны с Соединенными Штатами и добиваться признания независимости Техаса со стороны Мексики⁴⁷. В инструкциях Пакенхему он настаивал, чтобы до мексиканского правительства было доведено, что поскольку Мексика не следует советам Британия, последняя не сможет гарантировать свою поддержку в случае обострения отношений с Техасом и США⁴⁸. В послании Эллиоту граф Абердин также сообщал о необходимости, используя любые доступные аргументы, убедить мексиканское правительство в необходимости скорейшего признания независимости Техаса. В противном случае может последовать аннексия Техаса Соединенными Штатами и Британия окажется в сложной ситуации, так как не готова оказывать Мексике военную помощь.

Избрание президентом США Джеймса Н.Полка (1845-1849 гг.) было воспринято Пакенхемом и Абердином как четкая тенденция к осуществлению аннексии. Представитель США Дональдсон был направлен в Техас с поручением получить согласие от правительства на аннексию. Кроме того, стало известно, что избранный президентом Техаса Энсон Джонс также стремится к аннексии. Хотя ни Хьюстон, ни Джонс открыто не высказывались в пользу аннексии. Более того Хьюстон высказывался в пользу немедленного признания независимости Техаса. В силу чего еще сохранялась надежда на сохранение независимости Техаса.

Граф Абердин продолжал настаивать, что Британия не позволит вовлечь себя в войну с США, и готова выступать арбитром в пограничном споре Мексики с Техасом. Эллиот и французский представитель в Техасе Савиньи во время встречи с президентом Техаса Джонсоном и Эшбелем Смитом и другими членами правительства в Вашингтоне на Бразос пытались убе-

⁴⁷ Adams, 1910. P 190-191.

⁴⁸ Adams, 1910. P. 192

дить в недопустимости аннексии со стороны США. Представители техасского правительства сообщили о решимости народа Техаса поддержать присоединение к США и бесполезности попыток противостоять этому. Однако Эллиоту удалось уговорить их помедлить с принятием решения о присоединении к Соединенным Штатам, и он поспешно приступил к созданию секретного договора между Техасом и Мексикой.

Согласно составленному 29 марта 1845 г. предварительному соглашению Техас обязался в течение 90 дней не принимать никаких предложений о присоединении к какому-либо государству. В качестве дополнения документ содержал предварительные условия для заключения мирного договора между Мексикой и Техасом. В соответствии с этими условиями Мексика соглашалась признать независимость Техаса. Техас обязывался не присоединять свою территорию ни к какому государству, границы между ними должны быть определены в составленном позже мирном договоре⁴⁹.

С подготовленным соглашением Эллиот и Савиньи немедленно отправились в Мексику. В результате совместных переговоров мексиканского правительства, министр иностранных дел Куэвас согласился подписать этот документ 19 мая 1845⁵⁰. Уже 23 мая Эллиот отправился обратно в Техас. Возможно, чрезмерно довольный тем, что наконец удалось убедить мексиканское правительство в необходимости признания независимости Техаса, Эллиот не сумел соблюсти меры предосторожности. Слухи о его секретной миссии и вмешательстве в отношения Техаса и Мексики появились в США и вызвали там негодование.

Несмотря на недолгую радость от временного успеха английской дипломатии, события развивались таким образом, что правительство Техаса в итоге отвергло перемирие с Мексикой.

После избрания президентом США сторонника рабовладельческих штатов Полка в конгрессе настаивали на принятии решения об аннексии Техаса и включении его в состав террито-

⁴⁹ Adams, 1910. P. 210-211.

⁵⁰ Adams, 1910. P. 214.

рии Соединенных Штатов. 4 июля 1845 г. президент Техаса Джонс объявил о принятии аннексии. Окончательное решение этого вопроса в сенате США было отложено до февраля 1846 г. 29 декабря 1845 года конгресс США окончательно признал Техас американской территории в качестве 28 штата⁵¹.

Подводя итоги, можно отметить, что Британия проявляла в первой половине XIX в. серьезный интерес к молодому мексиканскому государству. Перспектива превращения Мексики в широкий рынок сбыта для английской промышленности и поставщика необходимого для производства сырья, а также возможность крупных инвестиций капиталов в экономику страны обусловили интересы британской дипломатии в этом регионе. Британская империя принимала активное участие в разрешении одного из самых сложных для Мексики в это время конфликтов вокруг Техаса. Выступая в качестве арбитра, Великобритания руководствовалась, прежде всего, своими интересами и преследовала такие цели, как сохранение своего привилегированного торгово-экономического положения в латиноамериканском регионе и недопущение дальнейшего усиления Соединенных Штатов Америки и проведения ими экспансионистского внешнеполитического курса.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Adams E. D.* British interest and activities in Texas 1838-1846. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1910.
- Alaman D.L.* Obras de D. L. Alaman. Documentos. Tomo Segundo. Mexico: Forgotten Books, 1945.
- Bazant J.* Historia de la deuda exterior de México 1823-1946, México: El Colegio de México, 1981.
- Delgado J.* España y México en el siglo XIX. México: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1950.
- Lester G. E.* Proposals for the Colonization of California by England. In Connection with the Mexican Debt to British Bondhold-

⁵¹Meyer, Sherman, Deeds, 1999. P.331.

- ers 1837-1846. // *California Historical Society Quarterly*, Vol. 18 No. 2, Jun., 1939. P. 136-148.
- Manning W.R.* Early Diplomatic Relations between the United States and Mexico. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1916.
- Material Para la Historia Diplomática de México (México y Los Estados Unidos, 1820-1848) / Carlos Bosch Garcia (ed). México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1957.
- Matute A.* México en el siglo XIX. Antología de Fuentes e interpretaciones históricas. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1972.
- Meyer R.M.* Los ingleses en México, la casa Manning y Mackintosh (1824-1852). // *Historias* № 16, 1987. P. 57-72.
- Meyer Michael C., Sherman William L., Deeds Susan M.* The Course of Mexican History. New York: Oxford University Press, 1999.
- Nzibo Y.A.* Relations between Great Britain and Mexico 1820-1870. A Thesis submitted for the degree of Doctor Philosophy to the Institute of Latin-American Studies. Glasgow: University of Glasgow, 1979.
- Morse J.R.* Constitutional Rules, Political Accidents, and the Course of History. New Light on the Annexation of Texas / *The Independent Review*, v.II, n.2, Fall 1997. P. 173-200.
- Peña y Reyes A.* La primera Guerra entre México y Francia. México: Publicaciones de la Secretaría de relaciones exteriores, 1927.
- Rojas Solares D.* México y Gran Bretaña. Relaciones diplomáticas y comerciales. 1830-1860. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2004.
- Schmitt K. M.* Mexico and the United States, 1821-1973: Conflict and Coexistence. New York: John Wiley & Sons Inc, 1974.
- Zoraida J.V.* México, Gran Bretaña y otros países. México y el mundo. Historia de sus países. Relaciones exteriores. T. II. México: Fondo de Cultura Económica, 2010.